

Аракелова М.П., Кондратенко С.Ю.

Управление Военно-воздушными силами и Войсками противовоздушной обороны в сентябре 1945 – марте 1953 гг.

Одним из наиболее важных направлений военного строительства является совершенствование Военно-воздушных сил (ВВС) и Войск противовоздушной обороны (ПВО) страны. В мирное время они контролируют воздушное пространство страны, а также обеспечивают противовоздушную оборону важных промышленных и военных объектов, мест постоянной дислокации войск и сил флота. В военное время ВВС ведут борьбу за господство в воздухе и оказывают поддержку Сухопутным войскам и Военно-морскому флоту, а Войска ПВО осуществляют защиту от воздушного нападения частей и соединений армии и флота, а также объектов народного хозяйства.

Очередная реформа российской армии, начатая в 2008 г., предполагает значительное усиление военной авиации и сил ПВО не только за счет принятия на вооружения новейших образцов военной техники, но и за счет совершенствования организационно-штатной структуры частей и соединений. В этой связи возникает необходимость совершенствования системы управления военной авиации и войсками ПВО, особенно в условиях продолжающихся дискуссий вокруг подчинения ПВО Военно-воздушным силам, а также месте и роли Войск воздушно-космической обороны в обеспечении национальной безопасности России. В данном контексте представляет научный интерес изучение исторического опыта в сфере организации управления Военно-воздушными силами и войсками ПВО, особенно в первые годы после окончания Великой Отечественной войны. Важное место в данной программе отводилось совершенствованию системы управления военной авиацией и Войсками ПВО, а также их перевооружению новейшими образцами боевой техники в условиях мирного времени и начавшего противостояния с бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции – США и Великобританией.

Целью статьи является анализ преобразований и изменений в системе управления Военно-воздушными силами и Войсками противовоздушной обороны, сложившейся в первые послевоенные годы.

Во время Великой Отечественной войны наблюдался количественный рост авиации и сил ПВО, что привело к реорганизации органов управления ими. Так, 29 июня 1941 г. была учреждена должность Командующего ВВС, 9 ноября 1941 г. по решению Государственного Комитета Обороны формируется Командование Войсками

ПВО, а в марте 1942 г. вводится должность Командующего авиацией дальнего действия. Все они непосредственно подчинялись Ставке Верховного Главнокомандования. Данные меры повысили эффективность управления авиационными соединениями и частями ПВО, что внесло весомый вклад в победу в Великой Отечественной войне.

С окончанием Второй мировой войны и ликвидацией 4 сентября 1945 г. Государственного комитета обороны восстанавливалась довоенная система управления Вооруженными силами СССР. Так, руководство ВВС и Войсками ПВО в мирное время возлагалось на союзно-республиканский Народный комиссариат обороны, который с 1941 г. возглавлял И.В. Сталин.

Ввиду особой важности вопросов строительства армии и флота они подверглись всестороннему обсуждению в январе и феврале 1946 г. на заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б). По итогам его работы руководством страны была намечена широкая программа практических мероприятий по реализации военной политики государства, законодательно закрепленных в Законе о пятилетнем плане, принятом сессией Верховного Совета СССР в марте 1946 г. Первостепенной задачей было объявлено перевооружение советских Вооруженных сил новейшими образцами вооружения и военной техники.

25 февраля 1946 г. указом Президиума Верховного Совета СССР Народный Комиссариат Обороны СССР был преобразован в Народный Комиссариат Вооружённых сил СССР¹, а Народный Комиссариат Военно-Морского Флота СССР был упразднён². 15 марта 1946 г. наркомат переименован в Министерство Вооруженных сил СССР³.

Руководство Военно-воздушными силами было возложено на сформированное в апреле 1946 г. Главное командование Военно-Воздушными силами, которое осуществляло руководство ВВС, за исключением морской авиации, дальней авиации и истребительной авиации ПВО.

В 1946–1949 гг. Главкомандующим ВВС был Маршал авиации К.А. Вершинин⁴, а с 1949 г. – генерал армии П.Ф. Жигарев.

---

¹ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 3 марта 1946 г.

² Там же.

³ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 28 марта 1946 г.

⁴ Вершинин Константин Андреевич (1900–1973) – советский военный деятель, Главный Маршал авиации (1959 г.). В Советской Армии с 1919 г. в годы Великой Отечественной войны командовал ВВС Южного фронта, 4-й воздушной армией, ВВС Закавказского фронта. В 1946–1949 гг. Главкомандующий ВВС.

На Главкома ВВС возлагались следующие функции: управление ВВС и обеспечение их боевой готовности; обучение, воспитание и руководство боевой подготовкой ВВС; разработка и утверждение программ по боевой подготовке и наставлений для ВВС; разработка уставов для ВВС; организация и руководство оперативной подготовкой командования и штабов соединений ВВС; участие в разработке Генеральным штабом планов оперативного использования ВВС; руководство летной службой в ВВС и контроль за соблюдением правил полетов над территорией страны всех видов военной и гражданской авиации; учет и подготовка офицерских кадров авиации запаса; производство заказов и руководство военной приемкой самолетов, моторов, вооружения, специального оборудования и другой авиационной техники; ответственность за состояние находящейся в ведении воздушных сил материальной части и за организацию ее ремонта; руководство строительством полевых и постоянных аэродромов и специальных сооружений на них⁵.

В состав органов управления Главкома ВВС входили: Главный штаб ВВС, Управление специальных видов боевой подготовки и общего планирования, Управление боевой подготовки бомбардировочной авиации, Управление боевой подготовки истребительной авиации; Управление боевой подготовки штурмовой авиации, Политическое управление, Управление военно-учебных заведений, Управление анализа и исследования летных происшествий, Главный инженер ВВС, Начальник тыла ВВС, Управление кадров, Научно-технический совет⁶.

В первые послевоенные годы важное место в управлении военной авиацией занимал Главный штаб ВВС, который, в частности, активно участвовал в обобщении и внедрении опыта боевых действий авиации в Великой Отечественной войне и первого опыта использования реактивных боевых самолетов. При его участии впервые стали разрабатываться перспективные планы переоснащения самолетного парка ВВС. Большое внимание Главным штабом уделялось планированию и проведению учений с объединениями ВВС. Так, в 1952 г. было проведено учение с участием четырех воздушных армий и соединений дальней авиации с практическими полетами⁷.

Меры, принятые руководством ВВС, способствовали повышению качественного уровня военной авиации. На вооружение авиационных частей поступали реактивные

С 1949 г. командовал войсками Бакинского округа ПВО, затем Войсками ПВО страны // Советская военная энциклопедия. Т. 2. М., 1976. С. 116.

⁵ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 3-ас. Д. 22. Л. 246–247.

⁶ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 3-ас. Д. 22. Л. 247.

⁷ См.: *Чельцов Б.Ф.* Главный штаб ВВС: этапы деятельности, роль и место в управлении войсками. 1946–1998 гг. // Военно-исторический журнал. 2007. № 10. С. 20.

истребители МиГ-9, Як-15, Ла-15, МиГ-15, реактивный бомбардировщик Ил-28, транспортные самолеты Ил-12, Ил-14 и другие образцы авиационной техники. Перевооружение авиации привело к совершенствованию штатной структуры частей и соединений ВВС, выработке новых форм подготовки летного состава. Организационные изменения в управлении Военно-воздушными силами способствовали повышению их роли в обеспечении обороноспособности страны и росту удельного веса авиации в составе Вооруженных сил. Так, к концу 1953 г. он возрос более чем в 3 раза по сравнению с заключительным периодом Великой Отечественной войны⁸.

Развитие военной авиации предъявило повышенные требования к командным кадрам в отношении как летного мастерства и военно-технических знаний, так и умения управлять подразделениями, частями и соединениями Военно-воздушных сил. В этих условиях повысилась роль Военно-воздушной академии командного и штабманского состава (с 1946 г. – Краснознаменная Военно-воздушная академия), перед которой военным руководством были поставлены задачи по подготовке офицеров – участников Великой Отечественной войны, имевших большой боевой опыт и зачастую занимавших высокие должности, но не получивших достаточных теоретических знаний. Так, в январе 1947 г. среди слушателей академии находилось 208 Героев Советского Союза. Из них 20 человек были удостоены этого высокого звания дважды, а один – И.Н. Кожедуб – трижды⁹. При этом наиболее подготовленные выпускники академии направлялись на работу в аппарат Главнокомандующего ВВС, тем самым укрепляя кадровый состав центральных органов управления военной авиации.

Многие авиационные соединения передислоцировались на территорию СССР, часть из них подвергалась расформированию, а оставшиеся, по распоряжению Министра вооруженных сил СССР И.В. Сталина, меняли номера, что вносило определенную путаницу в документооборот аппарата Главнокомандующего ВВС. Так, 1-я воздушная армия, выведенная на территорию Белоруссии, стала 26-й, 4-я воздушная армия, дислоцировавшаяся в Польше, была преобразована в 37-ю, самая мощная воздушная армия советских ВВС – 16-я, оставшаяся в Германии, была переименована в 24-ю.¹⁰

---

⁸ См.: 50 лет Вооружённым Силам СССР. М., 1968. С. 485.

⁹ См.: Военно-воздушная академия имени Ю.А. Гагарина / Под ред. Маршала авиации Н.М. Скоморохова. М., 1984. С. 81.

¹⁰ См.: Дрогозов И.Г. Воздушный щит Страны Советов. М., 2007. С. 24.

Одновременно шло формирование новых воздушных армий, в состав которых входили имевшиеся в строю дивизии и авиаполки. Помимо стандартных воздушных армий смешанного состава, появившихся в годы войны, для противодействия потенциально возможным массированным налетам американской стратегической авиации в ВВС и войсках ПВО на западном направлении появились четыре специализированные воздушно-истребительные армии (ВИА). Ими стали: 19-я ВИА (Северо-Западный округ ПВО); 25-я ВИА (Ленинградский военный округ); 32-я ВИА (Киевский военный округ); 78-я ВИА (Московский военный округ). Ни одна другая страна в мире не имела столь крупных авиационных соединений истребительной авиации.

Многочисленные воздушные армии фронтовой авиации непосредственно подчинялись Главкому ВВС, а оперативно – командующим военными округами и Группами советских войск в странах Восточной Европы. Дислокация их на наиболее важных стратегических направлениях была следующей: Группа советских войск в Германии – 24-я воздушная армия; Северная группа войск (Польша) – 37-я воздушная армия; Южная группа войск (Болгария и Румыния) – 59-я воздушная армия; Северный военный округ – 22-я воздушная армия; Прибалтийский военный округ – 30-я воздушная армия; Белорусский военный округ – 26-я воздушная армия; Прикарпатский военный округ – 57-я воздушная армия; Киевский военный округ – 69-я воздушная армия; Одесский военный округ – 48-я воздушная армия; Закавказский военный округ – 34-я воздушная армия; Туркестанский военный округ – 73-я воздушная армия; Забайкальский военный округ – 45-я воздушная армия; Приморский военный округ – 54-я воздушная армия¹¹. Стоит отметить, что крупные группировки советской авиации были размещены за пределами СССР, составляя первый стратегический эшелон при отражении агрессии вероятного противника.

В связи с разрастанием боевых действий на Корейском полуострове и вступлением в войну китайских народных добровольцев на стороне КНДР, по инициативе советского политического руководства 15 ноября 1950 г. последовало распоряжение начальника Генерального штаба № 5564 о создании оперативной группы 64-го истребительного авиационного корпуса в северо-восточном Китае для поддержки войск КНДР и китайских добровольцев. В состав данного корпуса, действовавшего в Корее почти три года, помимо авиационных частей входили также зенитно-артиллерийские, авиатехнические дивизии и зенитно-прожекторные полки, полностью

---

¹¹ См.: Дроговоз И. Г. Указ. соч. С. 26.

обеспечивавшие противовоздушную оборону района базирования корпуса, а также его материально-техническое снабжение. Командовали 64-м корпусом генерал-майор И. Белов (ноябрь 1950 – октябрь 1951 г.), генерал-майор Г. Лобов (ноябрь 1951 – август 1952 г.) и генерал-лейтенант С. Слюсарев (с сентября 1952 г. до конца войны).

Пополнение корпуса производилось путем полной замены частей и соединений, входящих в его состав. Данный принцип позволял командованию ВВС обучить большое количество личного состава военной авиации принципам ведения современной воздушной войны с применением реактивной авиации и управления крупными авиационными подразделениями в боевой обстановке. Кроме того, на основе полученного боевого опыта совершенствовался процесс подготовки летчиков-истребителей, что способствовало повышению боеспособности Военно-воздушных сил СССР. Всего в Корейской войне приняли участие 10 истребительных авиационных дивизий и 25 истребительных авиационных полков¹².

Одним из основных направлений развития Военно-воздушных сил в первые послевоенные годы было формирование и развитие соединений стратегической авиации, которые должны были стать основным носителем ядерного оружия. Так, в служебной записке по вопросам послевоенного развития авиации, разработанной Главным маршалом авиации А.А. Новиковым и представленной Народному Комиссару Обороны СССР И.В. Сталину 16 января 1946 г., предлагалась следующая структура советской стратегической авиации: «Стратегическую дневную авиацию по существу надо создавать заново и чтобы она составляла не менее 20% от всего состава авиации Вооруженных сил страны. Стратегическую авиацию создать из трех воздушных армий: одну на Западе, обратив на укомплектование 18-ю воздушную армию; одну на Дальнем Востоке, обратив на укомплектование 19-й, 6-й и 7-й авиационных корпусов; и одну вновь сформировать на Юге (Кавказ) за счет авиадивизий оперативно-тактической авиации»¹³.

Предложения А.А. Новикова были приняты, и 9 апреля 1946 г. Постановлением Совета Министров СССР № 721-283 18-я воздушная армия выделялась из состава ВВС и преобразовывалась в Дальнюю авиацию с подчинением непосредственно Министру Вооруженных сил СССР. Дальняя авиация состояла из 1-й воздушной армии (штаб – г. Смоленск, командующий – генерал-полковник авиации Г.С. Счетчиков), 2-й воздушной армии (штаб – г. Винница, командующий – генерал-полковник авиации

---

¹² См.: Дроговоз И.Г. Указ. соч. С. 100–101.

¹³ См.: Дальняя авиация. Первые 90 лет. М., 2005. С. 181.

В.Н. Аладинский) и 3-й воздушной армии (штаб – г. Хабаровск, командующий – генерал-полковник авиации В.Н. Жданов)¹⁴.

На базе штаба 18-й воздушной армии был образован аппарат Командующего дальней авиации, который непосредственно подчинялся Министру Вооруженных сил СССР. На данный пост был назначен бывший командующий армией главный маршал авиации А.Е. Голованов. На него были возложены следующие задачи: управление, обучение, руководство боевой подготовкой и обеспечение боевой готовности частей и соединений дальней авиации; организация и руководство оперативной подготовкой командования и штабов; участие в разработке Генеральным штабом планов оперативного использования дальней авиации; разработка планов развития и усовершенствования авиации и обеспечение ее всем необходимым имуществом и ряд других функций¹⁵.

В состав органов управления Командующего дальней авиации входили: штаб, Управление боевой подготовки, Управление военно-учебных заведений, Политическое управление, Управление начальника инженерно-авиационной службы и Управление начальника тыла¹⁶.

В изучаемый период командованием дальней авиации была проделана большая работа по оформлению организационной структуры нового рода авиации, повышению его боевой готовности и налаживанию взаимодействия с другими родами авиации, много внимания уделялось материально-техническому оснащению частей и соединений, а также принятию на вооружение и освоению в войсках новейшего тяжелого бомбардировщика Ту-4.

15 февраля 1949 г. была проведена реорганизация воздушных армий, входящих в состав Дальней авиации: Управления 1-й, 2-й и 3-й армий были переформированы в управления 50-й (штаб – г. Смоленск), 43-й (штаб – г. Винница) и 65-й (штаб – г. Хабаровск) воздушные армии. В каждую воздушную армию, помимо соединений дальних бомбардировщиков, входили части транспортной авиации и тыловые службы. Подразделения воздушной армии могли дислоцироваться на значительной площади, занимая территорию нескольких военных округов. Так, дивизии и полки 50-й

---

¹⁴ См.: Там же. С. 180.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 3-ас. Д. 22. Л. 253–254.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 3-ас. Д. 22. Л. 254.

воздушной армии дальней авиации были расквартированы по всей Белоруссии, Прибалтике и в западных областях РСФСР¹⁷.

Высшим военным руководством были обозначены задачи советской Дальней авиации: «поражение целей в глубоком тылу противника, на континентальных и океанских (морских) театрах военных действий и ведения оперативной и стратегической разведки»¹⁸.

Произошли и соответствующие кадровые перестановки в руководстве Дальней авиации. В ноябре 1949 г. ее командующим был назначен генерал-лейтенант авиации Е.М. Николаенко, а в августе 1950 г. на этой должности его сменил маршал авиации С.И. Руденко.

Нарастающее напряжение в отношениях между СССР и США привело к тому, что к концу 1940-х гг. весьма велика была вероятность применения американской авиацией ядерного оружия по территории Советского Союза. В связи с этим высшее военное руководство приступило к поиску адекватного ответа на возможный ядерный удар. По инициативе Главнокомандующего ВВС и Командующего Дальней авиацией было принято решение максимально приблизить передовые аэродромы к территории США, разместив авиабазы и пункты базирования на Крайнем Севере, Камчатке, Чукотке, Сахалине и Курильских островах.

К началу 1950-х гг. советское побережье Северного Ледовитого океана и Тихого океана было уже освоено настолько, что вновь построенные местные аэродромы могли принимать даже самые тяжелые на тот момент стратегические бомбардировщики М-4. После создания необходимой инфраструктуры началось перебазирование на авиабазы авиационных соединений, а также частей, отвечавших за их материально-техническое обеспечение. Так, в августе 1949 г. на Сахалине была сформирована 95-я смешанная авиадивизия, в состав которой вошли 911-й истребительный авиаполк и 214-й гвардейский транспортный полк, после чего она была переброшена в Анадырь для обеспечения действий дальних бомбардировщиков¹⁹.

При этом наиболее перспективным направлением для действий Дальней авиации было признано арктическое, в то время как авиация, базировавшаяся на аэродромы Камчатки, Курильских островов и Сахалина должна была прикрывать действия дальних бомбардировщиков. Все авиабазы и комендатуры, построенные на Крайнем

---

¹⁷ См.: Свириденков М. Полковник Касаткин: «Мы бомбили Берлин и пугали Нью-Йорк» 147 боевых вылетов в тыл врага. М., 2007. С. 184.

¹⁸ См.: Дальняя авиация. Первые 90 лет. С. 188.

¹⁹ См.: Дроговоз И.Г. Указ. соч. С. 35–36.

Севере, были объединены в Оперативную группу в Арктике со штабом в г. Тикси. Командующим группы был назначен генерал-лейтенант Л.Д. Рейно.

Таким образом, создание разветвленной инфраструктуры по приему тяжелых бомбардировщиков в труднодоступных таежных районах способствовало повышению эффективности действия советской дальней авиации, которая теперь была способна нанести удары и по территории США. При этом перед руководством дальней авиации и личным составом возникали трудности, связанные с особенностями эксплуатации авиационной техники за полярным кругом и материально-техническим обеспечением частей и соединений, дислоцированных в данных районах, то есть эффективная работа арктических аэродромов требовала хорошо отлаженной системы тылового обеспечения. В связи с этим были созданы соответствующие органы управления подразделениями аэродромного обеспечения и авиации, дислоцированными в Арктике.

18 октября 1951 г. были проведены успешные испытания ядерной бомбы воздушного базирования, после чего Советом Министров СССР было принято решение об оснащении Дальней авиации ядерным оружием.

В срочном порядке началось формирование так называемой «атомной группы» во главе с полковником авиации В.А. Трехиным. Задача группы заключалась в разработке инструкции по применению ядерного оружия воздушного базирования и отработка тактики его применения. По итогам работы группы была разработана программа по формированию авиационных полков-носителей атомного оружия, которая вступила в действие с 1953 г.

Таким образом, дальняя авиация превратилась в инструмент сдерживания агрессивной политики противников СССР в «холодной войне», которые под угрозой ответного ядерного удара отказались от планов атомных бомбардировок советских городов.

Существенные изменения в первые послевоенные годы произошли в системе управления Войсками ПВО страны. Постановлением Совнаркома (СНК) СССР от 25 февраля 1946 г. была введена должность командующего Войсками ПВО страны. Приказом министра Вооруженных сил СССР от 28 апреля 1946 г. на эту должность был назначен генерал-полковник М.С. Громадин. Начальником штаба Войск ПВО страны стал генерал-полковник Н.Н. Нагорный. В подчинении командования Войск ПВО

страны к декабрю 1946 г. находились три округа ПВО, в составе которых имелись соединения и части родов войск ПВО²⁰.

Согласно «Положению о Министерстве Вооруженных сил СССР» разработка плана противовоздушной обороны страны и осуществление мероприятий по подготовке территории Союза ССР к противовоздушной обороне было возложено на Командующего артиллерией Вооруженных сил. В связи с этим, ему и был подчинен командующий войсками ПВО страны²¹, что стало новым этапом в развитии данного вида войск.

Авторы монографии «Войска противовоздушной обороны страны. Исторический очерк» справедливо отмечали, что данным решением частично исправлялся просчет в организационной структуре войск ПВО, допущенный в 1943 г., когда командующим войсками по совместительству состоял командующий артиллерией Красной Армии²².

Следует отметить, что на организационные изменения серьезное влияние оказывали и развернувшиеся после войны дискуссии вокруг вопроса, что считать главной составляющей противовоздушной обороны – зенитную артиллерию или истребительную авиацию. Вот как оценивал ситуацию генерал-полковник М.С. Громадин: «У руководства истребительной авиации и ряда лиц ВВС возобновились разговоры о том, что истребительная авиация в ПВО является главным родом войск. Это теория довоенная, во время войны не оправдавшаяся, но самое вредное, что Главком ВВС и его штаб продолжают так считать до сего времени. Для обоснования этой теории ее сторонники приводили абсолютные цифры сбитых истребителями во время войны самолетов противника, превышавших число сбитых зенитной артиллерией... У защитников данной теории возникла мысль организационного подчинения ПВО не командующему артиллерией, как было у нас, а командованию ВВС, как это имело место в капиталистических странах и в фашистской Германии»²³. Серьезным шагом на пути подчинения войск ПВО Главкому ВВС стало следующее организационное решение: несмотря на то, что истребительная авиация ПВО подчинялась Командующему войсками ПВО, ее обеспечение всеми

---

²⁰ См.: Чельцов Б.Ф. Штаб Войск противовоздушной обороны: основные этапы создания, развития и деятельности // Военно-исторический журнал. 2007. № 2. С. 5.

²¹ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 3-ас. Д. 22. Л. 251–252.

²² См.: Войска противовоздушной обороны страны. Исторический очерк. М., 1968. С. 341.

²³ См.: Дроговоз И.Г. Указ. соч. С. 37–38.

видами специального и авиационного имущества, вооружением и боеприпасами возлагалось на органы снабжения ВВС²⁴.

В свою очередь, противники авиационного командования отмечали решающую роль зенитной артиллерии и выступали за увеличение количества зенитно-артиллерийских частей и совершенствование их материальной части, наиболее последовательным сторонником данной теории являлся командующий артиллерией Советской Армии маршал Н.Н. Воронов.

Разногласия среди высшего командного состава затрудняли организационное совершенствование войск ПВО страны и их перевооружение новейшими образцами авиационной и другой специальной техники, что, в свою очередь, сказывалось на боеготовности войск, которым отводилось важное место в обороне страны в условиях начавшейся «холодной войны».

Выработка предложений по дальнейшему совершенствованию противовоздушной обороны была поручена комиссии, возглавлявшейся Маршалом Советского Союза Л.А. Говоровым. В ее состав входили руководители командования и штаба Войск ПВО страны. По итогам работы комиссии и в соответствии с указаниями высших органов государственного и партийного руководства приказом министра Вооруженных сил СССР от 7 июля 1948 г. вводилась новая структура управления Войсками ПВО страны.

В соответствии с приказом Войска ПВО страны были изъяты из ведения Командующего артиллерией Советской Армии и напрямую подчинены Министру Вооруженных сил СССР. Их возглавлял командующий, являвшийся одновременно заместителем министра Вооруженных сил СССР. Тем же приказом новым командующим Войсками ПВО страны назначался Маршал Советского Союза Л.А. Говоров. Стоит отметить, что командованию Войск ПВО страны наряду с административными функциями возвращались функции оперативного руководства войсками, но только во внутренних военных округах, что приводило к дублированию ряда административных и командных органов управления при непосредственном руководстве частями и соединениями Войск ПВО страны.

В том же году впервые в уставах было записано, что войска противовоздушной обороны наряду с Сухопутными войсками, Военно-воздушными силами и Военно-морским флотом являются видами Вооруженных сил²⁵.

---

²⁴ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 3-ас. Д. 22. Л. 247.

²⁵ См.: Войска противовоздушной обороны страны. Исторический очерк. С. 349–350.

Организационное оформление Войск ПВО страны в отдельный вид Вооруженных сил привело к формированию собственной структуры военно-учебных заведений для подготовки и совершенствования офицерских кадров. Так, подготовку командного и инженерно-технического состава наземных частей и соединений ПВО осуществляли: командный факультет зенитной артиллерии Военной артиллерийской академии имени Ф.Э. Дзержинского, Военная академия артиллерийской радиолокации, Ленинградское зенитное артиллерийское техническое училище, Оренбургское (Чкаловское) училище зенитной артиллерии, Гомельское высшее инженерное радиотехническое училище и Киевское высшее инженерное радиотехническое училище²⁶. Кадры для истребительной авиации ПВО готовились в военно-учебных заведениях Военно-воздушных сил Советской Армии на специальных факультетах. В результате была создана эффективная система обеспечения Войск ПВО страны офицерскими кадрами.

В августе 1948 г. завершилось организационно-штатное формирование основного органа управления Войсками ПВО страны – Главного штаба. Начальник Главного штаба – первый заместитель командующего войсками ПВО страны имел заместителем по истребительной авиации, радиотехнике, политической части, а также помощника по боевой подготовке. В структуру Главного штаба входили управления: оперативное; организационное; начальника войск воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС); начальника связи и отделы: 5-й (по радиотехнике); топографический; редакционно-издательский; рационализации и изобретений; секретный с экспедицией и секретной библиотекой; административно-хозяйственный; политический²⁷.

Острая внешнеполитическая конфронтация с капиталистическими странами привела к пересмотру высшим военным руководством планов обороны государства. Угроза широкомасштабного применения потенциальным противником стратегической авиации с целью разрушения важнейших военно-экономических объектов страны, дезорганизации тыла и подрыва морального духа населения привела к пересмотру роли и задач Войск ПВО.

В июне 1948 г. Политбюро ЦК ВКП (б) и Совет Министров СССР определили новую структуру системы и войск ПВО. Округа, армии ПВО подлежали

---

²⁶ См.: Костюченко И.Ю. Разработка и реализация государственной концепции гуманитарного образования в Российской Федерации (1953–1999 гг.). М., 2010. С. 35.

²⁷ См.: Чельцов Б.Ф. Штаб Войск противовоздушной обороны: основные этапы создания, развития и деятельности. С. 6.

расформированию, на их базе создавались районы ПВО 1, 2, 3-й категорий. Вся территория страны делилась на внутреннюю часть (объекты тыла) и приграничную полосу. Ответственность за противовоздушную оборону тыловых объектов, а также за подготовку территории страны в противовоздушном отношении возлагалась на Командующего войсками ПВО. Ему были подчинены войска ПВО страны, осуществлявшие прикрытие объектов тыловых районов, и служба воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС) на территории всего СССР. Ответственность за противовоздушную оборону объектов в приграничной полосе была возложена на командующих войсками военных округов, военно-морских баз и портов – на командующих флотами.

В дальнейшем высшим военным командованием предпринимались попытки реорганизации противовоздушной обороны с целью ее укрепления в приграничной полосе. Так, в сентябре 1951 г. правительственным постановлением предписывалось создать единую воздушную оборону из частей и соединений истребительной авиации во главе с заместителем главнокомандующего ВВС. Были созданы 8 районов приграничной линии воздушной обороны, которая объединила под единым руководством все части и соединения ПВО приграничных военных округов. Командующим войсками приграничной линии воздушной обороны стал маршал авиации К.А. Вершинин.

Практические мероприятия по обеспечению воздушной безопасности государства показали, что создание войск приграничной линии воздушной обороны наряду с системой противовоздушной обороны Войск ПВО, а также войсковыми средствами ПВО себя не оправдало, так как при этом было нарушено единство руководство противовоздушной обороной Советского Союза, что приводило к несогласованности действий управленческих структур ПВО. Поэтому в 1953 г. войска приграничной линии воздушной обороны были объединены с Войсками ПВО страны, что привело к соответствующим кадровым перестановкам: Командующим Войсками ПВО был назначен маршал авиации К.А. Вершинин, а его первым заместителем – маршал артиллерии Н.Д. Яковлев.

Первостепенной задачей Командующего Войсками ПВО являлось техническое переоснащение войск и совершенствование организационно-штатной структуры войск на основе боевого опыта Великой Отечественной войны. Маршал авиации Е.Я. Савицкий, назначенный в 1948 г. командующим истребительной авиации войск ПВО, следующим образом характеризовал состояние вверенных ему частей: «Она

(истребительная авиация войск ПВО – С.К.), с моей точки зрения, явно не отвечала в таком виде требованиям дня. В частях летали только на поршневых самолетах, причем, как правило, устаревших типов. Не лучше обстояло дело и в тех полках, которые за последнее время были переданы в войска ПВО из ВВС. Особую тревогу вселяло положение дел с летным составом. Как уже говорилось, в большинстве своем это были бывшие фронтовики, люди, по меркам авиации уже перешагнувшие оптимальный для своей профессии возраст»²⁸. В плачевном состоянии находился и авиационный парк частей ПВО. Так, из имевшихся 5047 истребителей, 3313 являлись моделями иностранного производства²⁹, доставленными в СССР в годы Великой Отечественной войны по программе Ленд-Лиза, и находившихся в крайне изношенном состоянии. Поэтому первоочередной задачей Командующего войсками ПВО страны стало перевооружение истребительных частей ПВО новейшими самолетами.

В первые послевоенные годы на вооружение авиационных частей войск ПВО поступили первые реактивные самолеты – Як-15, МиГ-9, МиГ-15. Зенитно-артиллерийские части оснащались 57-мм, 100-мм и 130-мм зенитно-артиллерийскими комплексами, а в 1952 г. на боевое дежурство заступили первые зенитные ракетные комплексы С-25. Большое внимание уделялось разработке и принятию на вооружение наземных радиолокационных станций обнаружения и наведения, а также самолетных радиолокационных станций.

Таким образом, к 1953 г. сложилась эффективная система руководства Военно-воздушными силами и Войсками ПВО страны, которая включала в себя аппараты управления Главнокомандующего ВВС и Командующего ПВО страны, одновременно являвшихся и заместителями военного министра. Стоит отметить, что структура управления Военно-воздушными силами в отличие от Сухопутных войск и Военно-морского флота в меньшей степени подверглась организационным изменениям. В связи с этим аппарат управления Главнокомандующего ВВС сосредоточился на проведении передислокации частей и соединений военной авиации и на их перевооружении реактивными самолетами, которые с конца 1940-х гг. все в большем объеме стали поступать от промышленности. Постепенно главная роль в послевоенном строительстве ВВС стала отводиться истребительной авиации, которая, в случае начала войны, рассматривалась в качестве основного средства противодействия налетам стратегической авиации блока капиталистических держав. После неофициального

---

²⁸ См.: Савицкий Е.Я. Полвека с небом. М., 1988 г. С. 304–305.

²⁹ См.: Дрогозов И.Г. Указ. соч. С. 19.

вступления СССР в Корейскую войну (1950–1953 гг.) на Главнокомандующего ВВС были возложены задачи по формированию и материально-техническому обеспечению авиационных частей в Корее, а также изучению полученного боевого опыта и его внедрению в войска.

Выделение войск ПВО страны в самостоятельный вид Вооруженных сил способствовало организационному совершенствованию противовоздушной обороны страны как одного из основных звеньев обеспечения национальной безопасности государства. Кроме того, деятельность Командующего ПВО страны была направлена на перевооружение войск новейшими образцами боевой техники, в результате чего в начале 1950-х гг. войска были практически полностью оснащены современным вооружением, в том числе и зенитными ракетами.

Выделение Дальней авиации из состава ВВС и подчинение ее непосредственно Министру Вооруженных сил способствовало совершенствованию организационной структуры и перевооружению данного рода авиации, который рассматривался высшим военным руководством в качестве основного средства поражения стратегических объектов в глубоком тылу вероятного противника. Создание системы арктических аэродромов и оснащение Дальней авиации ядерным оружием привело к тому, что она стала надежным звеном в обеспечении безопасности страны и способствовала отведению угрозы возможного ядерного удара по СССР.

Список литературы:

1. 50 лет Вооружённым Силам СССР. М., 1968.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. 3 марта 1946 г.
3. Ведомости Верховного Совета СССР. 28 марта 1946 г.
4. Военно-воздушная академия имени Ю.А. Гагарина / Под ред. Маршала авиации Н.М. Скоморохова. М., 1984.
5. Войска противовоздушной обороны страны. Исторический очерк. М., 1968.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5446. Оп. 3-ас. Д. 22.
7. Дальняя авиация. Первые 90 лет. М., 2005.
8. Дроговоз И.Г. Воздушный щит Страны Советов. Мн., 2007.
9. Костюченко И.Ю. Разработка и реализация государственной концепции гуманитарного образования в Российской Федерации (1953–1999 гг.). М., 2010.
10. Савицкий Е.Я. Полвека с небом. М., 1988.

11. *Свириденков М.* Полковник Касаткин: «Мы бомбили Берлин и пугали Нью-Йорк» 147 боевых вылетов в тыл врага. М., 2007.
12. Советская военная энциклопедия. Т. 2. М., 1976.
13. *Чельцов Б.Ф.* Главный штаб ВВС: этапы деятельности, роль и место в управлении войсками. 1946–1998 гг. // Военно-исторический журнал. 2007. № 10.
14. *Чельцов Б.Ф.* Штаб Войск противовоздушной обороны: основные этапы создания, развития и деятельности // Военно-исторический журнал. 2007. № 2.